

герь, о чем не знали ни мы, ни египтяне, которых они построили в босвой порядок для сопротивления нам. Какой-то апостат, который уже давно оставил христианскую веру и сражался вместе с сулганом, приблизившись к берегу, закричал по-французски: «Что вы медлите? Почему остаетесь на месте? Султан ушел». При этих словах он просил принять его на небольшое судно христиан, чтобы тем засвидетельствовать истину своих слов, и отдался в наши руки. С рассветом, когда в христианских молельнях началась обедня, отправляемая в день того праздника песнопешем «*Gaudeamus omnes in Domino*», то известие пришло к легату, королю и всем другим. Вследствие того, пока египтяне были заняты бегством, наши, соперничая друг с другом, перешли весело реку, не встретив никакого препятствия со стороны неприятеля и не пролив ни одной капли крови. Но дно реки было весьма илисто и глубина вод до того затруднила переправу на неприятельский берег, что лошади с трудом добрались до него, несмотря на то, что всадники предоставили им свободу и сняли с них седла. Тамплиеры вскочили первыми на лошадей, подняли свое знамя и, двигувшись с несколькими братьями госпиталя св. Иоанна и небольшим числом светских рыцарей, пустились вскачь по направлению к городу и были остановлены только у лагеря язычников; встретив там около 120 человек, они немедленно изрубили их. Мужественный король Иерусалима, сопровождаемый магистром и братьями госпиталя вместе с графом Неверским, бросившись преследовать неприятельскую армию и возвратившись без всяких результатов, встретил у городских ворот несколько человек проклятого племени, намеревавшихся сопротивляться ему, и начал на них с яростью, хотя и имел малочисленную свиту. Он обратил их в бегство и опрокинул, принудив столь могущественных людей показать тыл и искать спасения в городе; он преследовал их без усталости своим победоносным мечом до самых городских ворот. Между тем братья госпиталя св. Иоанна и граф Неверский, не давая себе никакого отдыха и собрав песколько из паших, пустились с обнаженным мечом преследовать многочисленный отряд неприятелей по дороге, которая ведет в город Ганис, одних умерт-

вили, а других принудили броситься в воду. «Скира не прославится без ескущего его, ни пила без того, кто ею пилит» (Ис., X, 15).

Какое чудо может быть сравнено с этим или поставлено рядом, кроме того, о котором мы читаем в книге Царств по поводу Бепадаба, царя Сирии, собравшего все свои войска и осадившего Самарию? Господь поразил его таким страхом, что он оставил лагерь и обратился в бегство. И точно так же, как тогда, прокаженные, стоявшие у ворот, известили самаритян о бегстве сирийцев, так и теперь один прокаженный, по крайней мере, душой, а именно апостат, о котором я уже говорил, явился объявить нашим о бегстве египтян. И как тогда народ самаритянский овладел добычей в лагере сирийцев, так и теперь наша армия захватила палатки и богатства беглецов; и братья госпиталя, будучи победителями вместе с прочими христианами, взяли себе их щиты, шлемы, железные крючья и все небольшие суда, которые они нашли на реке, ниже упомянутого здания. Большое число неприятельских воинов, покинув своих жен и детей, испуганные неожиданной переправой нашей армии, ушли из Дамиекты; самый же город был вскоре обложен нами со всех сторон и осажден с сухого пути. Наша армия была в то время разделена на два отряда: один оставался на песке, чтобы охранять как берега реки, так и гавань; другой же предназначался для осады города, который был весьма хорошо укреплен. Необходимость заставила нас также построить мост на быстрых водах р. Нила, который невозможно переходить вброд; но чем более мы нуждались в этом мосте, тем более он нам стоил расходов и трудов. Наконец, с Божьей помощью, мы устроили такой мост на прочных кораблях, которые были устаноплены в одну линию через реку, и таким образом мы, уничтожив гибельное для нашей армии разделение, заперли проход по реке своим врагам. Вследствие того город был обложен со всех сторон, и наша армия могла беспрестанно сообщаться с обоими берегами реки, соединенными при помощи того моста.

Небрежность и малодушие пескольных христиан, имя которых известно Господу, были причиной того, что враги, восстановив